

— Извините, оставьте у двери, пожалуйста.

Когда Линь Ицин подошла к входной двери, было уже половине одиннадцатого. Во дворе стояла тишина, жильцы, выходившие на ночную пробежку или прогулку, уже разошлись по домам.

Бетонная дорожка была покрыта трещинами, и шаги в туфлях на плоской подошве звучали глухо, отзываясь в ушах неприятной тяжестью.

Приближаясь к своему подъезду, Линь Ицин немного расслабилась.

Хотя этот жилой комплекс был старым, в нем хотя бы работал лифт, и ей не придется подниматься пешком на десятый с лишним этаж.

Защитная дверь перед входом давно сломалась, управляющая компания этим не занималась, подъездная дверь была распахнута настежь, а под створку кто-то подложил два кирпича.

Проходя мимо входа в подъезд, она вдруг услышала шуршание.

Звук доносился со стороны клумбы, Линь Ицин оглянулась и заметила, как шевелятся низкие кусты.

— Котёнок?

В жилом комплексе водились бродячие кошки, и каждое утро она оставляла у той клумбы немного кошачьего корма.

Наверное, какой-то голодный бездомыш прибежал сюда в поисках еды.

Линь Ицин вытащила из сумочки небольшой пакетик сухого корма и раздвинула ветки.

За переплетенными ветвями показался белоснежный пушистый комок.

Похоже, пушистый комок спал здесь, и внезапное движение разбудило его: его шерстка мгновенно встала дыбом, он подпрыгнул и попытался убежать.

Шх!

С размаху врезавшись в кусты, он был безжалостно отброшен обратно.

Сначала Линь Ицин подумала, что это белая кошка, но когда этот белый комочек поднялся на лапы, за его спиной волочился большой пушистый хвост. Очевидно, это была не кошка, а стоял зверёк скорее как какое-то небольшое животное.

Линь Ицин удивилась:

— Лисица?

Хотя с первого взгляда она была похожа на собаку, разница между лисой и собакой всё же довольно заметна.

Мордочка у Снежной Лисицы была тонкой и длинной, пасть слегка заостренной, а глаза — зелеными, в темноте они напоминали две светящиеся бирюзы.

Её лапки были очень тонкими, телосложение — небольшим, но изящным, а огромный хвост, составлявший половину длины её тела, особенно привлекал внимание. Шерсть была густой, мягкой и шелковистой — перед ней предстала Снежная Лисица отменной породы.

В этот момент, испуганная, она припала к земле, выгнула спину и оскалила зубы, приняв свирепый вид, чтобы припугнуть Линь Ицин и не подпускать её близко.

Однако стояла она как-то странно: задняя лапа с левой стороны, закрытая её телом, казалось, не могла опереться о землю.

— Раннена? — Линь Ицин нахмурилась, пытаясь успокоить зверька. — Не бойся.

Но общение не принесло результатов.

Снежная Лисица проявляла крайнюю осторожность, приняв позу полной боевой готовности — жутко свирепую.

Линь Ицин не рассердилась и протянула Снежной Лисице открытую ладонь в знак дружелюбия.

Увидев это, черный носик лисицы зашевелился, и она принялась к запахам, витавшим в воздухе.

От Линь Ицин пахло слабым антисептиком.

А еще от нее исходило множество запахов разных мелких животных, смешанных с невыветрившимся ароматом крови.

Эта женщина с виду кажется такой мягкой, а на самом деле — безжалостная убийца!

Шерсть на её теле встала дыбом.

Чуть не обманули!

— Ряв!

Почувствовав смертельную опасность, Снежная Лисица неожиданно бросилась и укусила Линь Ицин за руку.

Линь Ицин была к этому готова и вовремя увернулась.

В мгновение ока существо перед ней исчезло.

Ложный выпад!

Снежная Лисица стрелой умчалась прочь.

С раненой лапой она превратилась в трехлапую лисичку и, хромя, доковырнула до края клумбы, пытаясь прыгнуть вниз.

— Эй, осторожнее! — машинально предостерегла Линь Ицин.

Не успели затихнуть её слова, как этот мохнатый комочек кубарем скатился с края клумбы.

Линь Ицин сделала широкий шаг, и в два счета оказалась перед Снежной Лисицей.

Зверёк с трудом поднялся с земли, поднял голову, и над ним нависла огромная тень.

Его шерсть встала вдвое сильнее прежнего, сделав его похожим на круглого ежа со вздыбленными иголками.

Женщина и лиса молча противостояли друг другу.

Глазки Снежной Лисицы забежали, она снова оскалилась на Линь Ицин, пытаясь повторить свой трюк.

Однако не успела она собраться с силами для прыжка, как Линь Ицин проявила молниеносную

реакцию и точно ухватила её за загривок, прижав к земле.

— Тяф-тяф!!

Снежная Лисица смертельно испугалась и отчаянно забилась.

Конец, злой человек сейчас её съест!

У-у-у-у, она еще не хочет умирать!

— Какая умная малышка, — уголки губ Линь Ицин тронула улыбка, и она погладила Снежную Лисицу по голове. — Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Шерстка на этой головке была мягкой, на ощупь — невероятно нежной, это даже немного опьяняло.

Шерсть Снежной Лисицы была чистой: хотя из-за того, что она только что спала на клумбе, на животе налипли сухие ветки и обломки листьев, шкурка на спине сияла чистотой и гладкостью, что выдавало в ней домашнего питомца.

Но улыбка на губах женщины показалась Снежной Лисице лезвием демонической косы.

Разве могла Снежная Лисица ей поверить? Она обернулась и снова попыталась укунить Линь Ицин за руку.

Линь Ицин улыбнулась:

— Непослушных малышей ждет наказание.

Закончив говорить, она быстро расстегнула часы и связала лисице пасть.

Лгунья!

Внутри Снежной Лисицы раздавался беспомощный вопль.

Прижала ей шею, да еще и пасть завязала — совсем не похожа на хорошего человека!

Линь Ицин усмирила Снежную Лисицу.

Одной рукой она легко придерживала её за загривок, а другой осторожно прощупала сустав на поврежденной лапе.

Стоило руке слегка коснуться лапы, как Снежная Лисица издала жалобное поскуливание и забила еще сильнее.

В полумраке было плохо видно детали, но судя по ощущениям от прикосновений, сустав на лапе слегка опух — судя по всему, было растяжение.

Линь Ицин разжала пальцы и погладила маленькую головку лисицы:

— Не бойся, всё в порядке, кости не задеты, я отнесу тебя домой и намажу мазью, скоро всё пройдет.

Снежная Лисица сердито отвернулась, отвергая утешения.

Линь Ицин улыбнулась, подхватила на руки этот мохнатый комочек весом едва ли фунтов в семь-восемь и вошла в подъезд.

Там, где горел свет, стало еще заметнее, как хорошо ухаживали за этой лисой.

Белоснежная шерстка сияла и переливалась, а под светом энергосберегающей лампы кончики волосков словно были осыпаны легкой золотистой пылью.

Её глаза сверкали против света, а уголки глаз были подчеркнуты естественной темной подводкой, отчего они казались необычайно большими и занимали почти треть её крошечной мордашки.

<http://bllate.org/book/27945/3385913>